

На правах рукописи

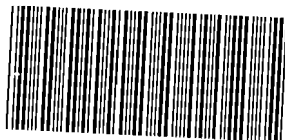
Монаков Владимир Викторович

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА
В СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 2000-е гг.
(НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005533923

3 ОКТ 2013

Саранск – 2013

На правах рукописи

Монаков Владимир Викторович

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА
В СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 2000-е гг.
(НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саранск – 2013

Работа выполнена на кафедре социальной и политической конфликтологии ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет».

Научный руководитель	доктор социологических наук, профессор Салагаев Александр Леонидович
Официальные оппоненты	Дадаева Татьяна Михайловна доктор социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» г. Саранск Туриянский Илья Ефимович кандидат социологических наук, ведущий специалист Центра аналитических исследований и разработок (ЦАИР) г. Казань
Ведущая организация	ФГБКОУ ВПО «Казанский юридический институт МВД России»

Защита состоится 25 октября в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» по адресу: г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а, 3-й этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М.М. Бахтина ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

Автореферат разослан 24 сентября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Построение правового государства в России остается важнейшей задачей и связано с преодолением серьезнейшей проблемы российского общества – правового нигилизма. В период 2004 – 2011 гг. руководителями российского государства был предпринят ряд неотложных мер административного, социально-экономического характера с целью преодоления этого явления в российском обществе. Эффективность и результаты этих мер имели противоречивый характер. Вместе с позитивными тенденциями: успехами в борьбе с организованной преступностью, ростом экономики, подъемом жизненного уровня населения, укреплении государственных структур, – проявились негативные тенденции, связанные прежде всего с ростом коррупции. Это привело к трансформации, видоизменению форм правового нигилизма в российском обществе.

Проблематика и социальная опасность развития правового нигилизма в российском обществе, в частности в молодежной среде, определяют актуальность темы исследования. Криминогенная ситуация является следствием ряда причин, в том числе и углубляющегося правового нигилизма. Поэтому задача преодоления правового нигилизма и стереотипов противоправного поведения определяется одной из значимых в вопросах национальной безопасности российского государства, что было отражено в многочисленных заявлениях руководителей нашего государства в последние десятилетия¹.

Актуальность темы определяется спецификой объекта исследования – социальным феноменом правового нигилизма в среде российской молодежи в период 2004 – 2011 гг. Система норм и ценностей возрастной группы с 18 до 30 лет, рожденной в начале – середине 1980 – 1990-х гг., формировалась в процессе социализации в период реформ 1990-х и 2000-х гг. Это новое поколение, на чье сознание пропагандистская машина, насаждающая коммунистические идеалы, уже не воздействовала, или ее воздействие в силу инерции общественного сознания было минимизировано как результат общения с более старыми возрастными группами, несущими стереотипы человека, воспитанного в советскую эпоху. Вместе с тем это поколение, которое определяет и будет определять развитие российского общества и государства в ближайшие десятилетия.

Социальный феномен правового нигилизма в среде российской молодежи сохраняет высокую степень социальной опасности. У молодых граждан Российской Федерации не сформировано устойчивое неприятие

¹ Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10.02.2000 г. № 2. Ст. 170.; Послание Президента РФ от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох» (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации); Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью 1999 – 2000 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.1999 г. № 270.

правонарушений. В ноябре 2006 г. зарегистрировано 3 543 900 преступлений, что на 9,5% больше, чем за аналогичный период 2005 г., при этом достаточно высок уровень преступности среди несовершеннолетних, каждое двенадцатое (8,3% от общего числа) преступление совершается несовершеннолетними. Изменения самого правового нигилизма в среде российской молодежи, его распространенность в 2000-е гг. привели к тому, что «правовой нигилизм в сознании молодежи проявляется уже как ментальность»². Сегодня в Татарстане насчитывается около 90 молодежных преступных группировок, причем 63 из них – в Казани. Это совсем другие ОПГ, нежели те, что составляли гремевший на всю страну «казанский феномен».

На современном этапе недостаточно констатировать только расширение правового нигилизма в среде российской молодежи. Необходимо также анализировать его динамику, особенности форм проявления, качественные изменения этого явления как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что выбранная тема исследования представляется весьма актуальной.

Степень научной разработанности темы. Многогранность и многообразие форм проявления правового нигилизма в обществе обусловили внимание специалистов широкого круга общественных наук – философии, теории государства и права, истории и социологии – к данной проблеме.

Тема нигилизма нашла отражение в трудах философов Ф. Ницше, С. Л. Франка, М. Хайдегера, Г. Якоби и др. В XVII – XVIII века научная мысль в Европе сформировала новое течение, получившее название «нигилизм», которое в дальнейшем приобрело очертания философской доктрины. Автор статьи «Нигилизм» В. Мюллер-Лаутер полагает: «Как terminus novus оно было употреблено в 1733 г. Ф.Л. Гетциусом в отношении теологии и философии, а также к другим наукам, вплоть до юриспруденции и медицины»³.

Современные российские философы Н.И. Бородина, О.В. Довлекаева, А.Г. Сорокин, Н.Б. Шулевский и другие, отталкиваясь от философских базовых понятий нигилизма, переходят к осмыслению его роли в российском государстве. При этом проводится мысль о взаимосвязи и преемственности развития общественной, философской мысли в России на базе нигилистических позиций и современного российского общественного сознания. Российские социальные философы В.Н. Гуляихин, Е.Н. Михайлова, А.Н. Паремусов, В.Н. Пристенский, М.О. Хазамов предлагают два подхода в объяснении причин правового нигилизма

²Халитова Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2009; Халитова Г.Ш. Взаимосвязь правового образования молодых граждан и распространения правового нигилизма в молодежной среде // Фундаментальные исследования. Российская академия естествознания. URL: www.rasc.ru

³ Mueller-Lauter W. Nihilismus // Historisches Wörterbuch der Philosophie. Bd. 6 / Hrsg. Joachim Ritter und Karl-Friedrich Grunert. Basel; Stuttgart, 1984. S. 846.

в современном российском обществе. Первый подход базируется на тезисе о исторически сформировавшемся недостатке правосознания в российском общественном сознании. Второй – исходит из понимания принципиального отличия российского общества от западного, которое исторически базируется на принципах демократического устройства.

Следующий научный подход нашел свое отражение в работах правоведов Н.И. Матузова, В.А. Туманова, исследующих правовой нигилизм в контексте проблематики теории государства и права: В.Б. Ткаченко – в контексте правосознания, Д.В. Меньяло, В.А. Медведева – правоприменительной практики. В рамках права были определены понятие, классификация и формы проявления правового нигилизма. Н.И. Матузов в работ «Правовой нигилизм и правовой идеализм: как две стороны одной медали» понимает под правовым нигилизмом непризнание права как социальной ценности, проявляющееся в негативно-отрицательном отношении к праву, законам, правопорядку, в неверии необходимости права, его возможности, общественной полезности⁴. В.А. Туманов считает, что это патология правосознания, которая вызывается определенным состоянием общества⁵. Оценивая вклад ученых, исследующих проблематику теории государства и права, следует отметить, что тема правового нигилизма в данном аспекте исследована наиболее глубоко.

Обширный круг современных работ в историческом аспекте представлен исследователями О.Р. Гулиной, Н.Г. Козиным, Г.Ю. Любарским, Л.И. Семениковой, М.Б. Смоленским, Е.Н. Стариковым и другими, обратившими свое внимание на историческую предопределенность, специфику и причины возникновения правового нигилизма в ретроспективе развития российской государственности и общества. В них доказывается историческая предопределенность правового нигилизма отсутствием традиции демократического устройства, процессом отчуждения власти и гражданского общества.

А.А. Гирько, М.С. Каган, И.И. Монахова, рассматривая правовой нигилизм в сознании российского общества в аспекте культурологии, видят его причины в культурных традициях, исторически сформировавшейся ментальности российского общества по отношению к государственной власти и праву в контексте противопоставления России и Запада.

Теоретический подход в рамках социологии базируется на понимании правового нигилизма как социального явления, как системы мотивационных и поведенческих установок, которая представляет социальное выражение патологии общественного сознания по отношению к конформной мотивационной системе адаптации в рамках норм права, правопорядка, отношению к государству, к актам государственного управления и общественного устройства. Правовой нигилизм, будучи элементом

⁴Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение. 1994. № 2

⁵Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1993. № 10.

отклоняющимся, патологическим, проявляется в социальной действительности как разновидность девиантности, причины и развитие которой активно изучались многими учеными социологами.

Теоретико-методологическую основу для исследования правового нигилизма в социологии составили теории аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертон; субкультур Р. Клоурда, А. Козна, Л. Оулина; теории конфликта Р. Дарендорфа, Л. Козера, напряжения – Р. Агню.

В работах современных российских социологов Ю.Г. Волкова, М.К. Горшкова, В.И. Добренкова, Ю.А. Зубок, С.В. Полутина, В.А. Шаповалова, Ф.Э. Шереги, В.И. Чупрова затрагивается проблема правового нигилизма российской молодежи в различных контекстах: социализации, правовой социализации, девиантного поведения, развития молодежных субкультур и т.д. Эта тематика находит отражение в работах П.М. Козыревой в аспекте исследования правового сознания и доверия; М.Е. Поздняковой в исследовании проблем социального контроля девиаций молодежи; Г.Ш. Халитовой в рамках исследования влияния правового воспитания молодежи на уровень правового нигилизма; И.В. Старовой в контексте изучения правовой культуры молодежи на начальном этапе социализации.

Различными аспектами изучения молодежи в Татарстане занимались Ю.Ю. Комлев, В.М. Ловчев, А.Л. Салагаев, С.А. Сергеев, И.Е. Туриянский, А.В. Шашкин,

Следует отметить, что в силу активной динамики развития данного явления правовой нигилизм в российском обществе требует дальнейшего изучения и внимания. В частности, нужно уточнение понятийных рамок и определения правового нигилизма в социологическом аспекте. Существующее определение правового нигилизма, данное учеными-правоведами, не отражает сложности и многогранности социального характера этого явления и сужает его понимание исключительно рамками «деформированного правосознания», предполагающего наличие определенных поведенческих установок в рамках отношений личности и закона с точки зрения нарушения последнего. Ярким примером может служить явление, именуемое «абсентеизм» (неучастие в общественной жизни социума, от английского глагола «to absent» – отсутствовать). Формально гражданин не использует свое право, декларированное ему конституцией, и не нарушает при этом закон. Однако этим поступком гражданин выражает свое негативное отношение к государству и праву как к институтам социального устройства в целом. «Сужение» понятия правового нигилизма приводит к недостаточному пониманию его социологического аспекта и, как следствие, к выработке недостаточных мер по борьбе с этим явлением, когда акцент борьбы переносится в область правового воспитания.

Итак, на современном этапе правовой нигилизм в российском обществе, как сложное, многогранное и динамично развивающееся социальное явление, имеющее социально опасную природу, достаточно широко исследован в аспектах теории государства и права, философии, истории, культурологии, социологии. При этом, несмотря на большое

количество работ, посвященных данной тематике, которые в достаточном объеме раскрыли сущность этого социального феномена в теоретическом плане, существует необходимость дальнейшего социологического исследования правового нигилизма, в частности в молодежной среде, в эмпирическом аспекте.

Целью диссертационного исследования является определение на основе анализа эмпирических социологических данных тенденций развития правового нигилизма как социального феномена в среде молодежи России в 2000-е гг., его динамики и перспектив развития на примере Татарстана. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить адекватные теоретико-методологических подходы для объяснения правового нигилизма в российском обществе в период 2000-х гг.;
- предложить понятие правового нигилизма в социологическом аспекте;

- определить формы проявления правового нигилизма в среде молодежи России в 2000-е гг.;

- выявить основные факторы влияния, причинно-следственные связи между социально-экономическими, политическими явлениями, происходящими в российском обществе, в мире, и развитием правового нигилизма в среде молодежи российского общества в 2000-е гг.;

- установить тенденции развития правового нигилизма в среде российской молодежи в 2000-е гг. на основе анализа полученных результатов социологических исследований.

Объектом исследования выступает социальный феномен правового нигилизма в среде российской молодежи возрастной группы от 18 до 30 лет.

Предметом исследования являются факторы и тенденции развития правового нигилизма в среде российской молодежи в 2000-е гг. на примере Республики Татарстан.

Гипотеза исследования. В период первого десятилетия 2000-х гг. произошло изменение правового нигилизма российской молодежи в сторону уменьшения его «стойких» форм, которые основаны на нормах поведения, решительно отрицающих социальную значимость российского государства и права, выбирающих криминальные методы как основные способы решения социально значимых проблем. Вместе с тем этот процесс связан с увеличением «колеблющихся» форм правового нигилизма, которые, с одной стороны, признают социальную значимость государства и права, но, с другой стороны, не исключают и решения социально значимых проблем неправовыми методами, т.е. решение принимается ситуационно. При этом, обращаясь к государственным и правовым институтам для решения проблем, молодые люди предпочитают действовать через коррупционные схемы.

Теоретико-методологические основы исследования.

Методологическую базу работы составляют современные методы познания, выявленные социологической наукой и апробированные практикой. Работа основана на использовании общенаучных методов логического,

сравнительного, комплексного, статистического, конкретно-социологического, системного анализа.

Основным теоретическим фундаментом исследования являются положения теории: аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), конфликта (Л. Козер, Р. Куинни), напряжения (Р. Агнью), субкультур (Р. Клауорд, А. Козн, Л. Оулин), мира-системы (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А.Г. Франк), модернизации (У. Бек, Э. Гидденс, П. Штопка).

Эмпирические основы и методы исследования.

Эмпирическую базу исследования составили:

- социологическое исследование «Доверие молодежи к деятельности органов власти Республики Татарстан. 2004 – 2011 гг.», проведенное с участием автора Центром аналитических исследований и разработок (ЦАИР) в 2004 – 2011 гг. в г. Казань (n = 1920) Квотная выборка по профессиональной принадлежности, полу;

- экспертный опрос сотрудников правоохранительных органов, суда, адвокатуры, органов власти Республики Татарстан. Для исследования был подобран пул экспертов (n = 25) на основе следующих требований: наличие отношения к правоприменительной практике; наличие правоприменительной практики по делам молодежи в период 2000 – 2010 гг.; наличие стажа работы в данной должности не менее 10 лет (экспертную группу представляли: сотрудники полиции – 5 чел., мировые судьи – 4, судьи общей юрисдикции – 4, работники адвокатуры – 5, депутаты городской Думы – 3 чел.). Экспертный опрос проводился на основе полуформализованного интервью, методом «снежного кома»;

- вторичный анализ социологических исследований, проведенных ИСПИ РАН М.К. Горшковым, Ю.А. Зубок «Молодежь: чем живет, к чему стремится», 2009 г., (n = 1200); Ю.А. Зубок, В.И. Чупровым «Экстремизм в молодежной среде», 2010 г., (n = 560); В.К. Левашовым «Социополитическая динамика российского общества, 2000 – 2006 гг.» (n = 2000); М.К. Горшковым, Ф.Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет», (n = 2000); «Левада-центром» Ю. Левадой «Человек советский. Четвертая волна. Рамки самоопределения, 2004 г.», (n = 2000); ВЦИОМ «Выборы и молодежь России», 2008 г. (n = 2000);

- анализ статистических материалов, полученных из открытых источников (Интернет, специальная литература), характеризующих социально-политическую динамику российского общества в исследуемый период.

Научная новизна исследования:

- установлено, что адекватной теоретической основой для социологического понимания правового нигилизма являются теории аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), конфликта (Л. Козер, Р. Куинни), напряжения (Р. Агнью), субкультур (А. Козн, Р. Клауорд, Л. Оулин); социологическое понимание правового нигилизма интегрировано в общее понятие социальной девиации;

- предложено авторское определение правового нигилизма как проявление девиантности в социальной реальности;
- разработана социологическая классификация форм правового нигилизма в среде российской молодежи;
- установлено, что причинами распространения правового нигилизма в молодежной среде являются факторы внутреннего российского характера и внешнего, глобального влияния;
- выявлены на основе результатов эмпирических исследований изменения правового нигилизма в период 2000-х гг. в среде молодежи Татарстана и России в целом, имеющие количественную и качественную динамику: «количественно» правовой нигилизм изменился за счет увеличения «колеблющихся» и за счет уменьшения «стойких» форм правового нигилизма; качественные изменения правового нигилизма связаны с выбором «альтернативных социальных регуляторов»;
- представлена содержательная интерпретация «альтернативного социального регулятора» как социального механизма разрешения социальных проблем;
- определено, что, несмотря на наличие позитивных тенденций к изменению ситуации в преодолении правового нигилизма, ценность «право и правопорядок» у значительной части российской молодежи находится на периферии системы ценностных ориентаций и не выступает нормативным регулятором деятельности;
- представлен комплекс мер по снижению уровня правового нигилизма в молодежной среде.

Положения, выносимые на защиту:

1. В социологическом понимании правовой нигилизм как проявление девиантности методологически обосновывается теориями аномии, конфликта, напряжения, субкультур. *Правовой нигилизм есть сложное, динамичное, социальное явление, возникающее между личностью (социальной группой) и государством, правом и правопорядком, вызванное несоответствием между системой поведенческих норм и мотивационных установок личности (социальной группы), проявляющееся в неприятии права, правопорядка как социальной ценности, позволяющей достигнуть культурных целей, выдвигаемых обществом;*

2. Развитие правового нигилизма в среде российской молодежи в период 2000-х гг. определялось как внутривнутрироссийскими факторами: укреплением системы правоохранительных и судебных органов; усилением вертикали власти; ростом коррупции; высоким уровнем преступности, алкоголизма, токсикомании и наркомании в среде российской молодежи; молодежным радикализмом, развитием протестных субкультур, так и внешними (глобальными) факторами: усилением культурных и информационных потоков и связанной с ними трансформацией отношения молодежи к государству и праву; повышением образовательной, профессиональной и культурной мобильности молодежи; возрастанием роли Интернет и сетевых ресурсов в стандартизации уровня жизни, стилей поведения молодежи;

3. Социологическая классификация правового нигилизма, исходя из «качественных» характеристик, включает следующие формы: а) несоблюдение, неисполнение закона и иных нормативных актов, регламентирующих правопорядок (преступность, криминальные группировки); б) подмена правовых регуляторов иными регулятивными системами, более эффективными, но при этом «неправовыми» (коррупция, контркультура); в) неуважение к деятельности правоохранительных, судебных органов как социальным институтам; г) низкая электоральная активность, аполитичность, абсентеизм; д) формирование протестной субкультуры в среде молодежи.

«Количественная» классификация представляет «стойкий» правовой нигилизм как устойчивое сформировавшееся мировоззрение, отрицающее закон, право, правопорядок, и «колеблющийся» как неустойчивое мировоззрение, допускающее нарушение закона, исходя из ситуации, с точки зрения эффективности использования средств достижения целей.

4. Тенденции «количественных» изменений правового нигилизма в 2000-е гг. в среде молодежи Татарстана представлены в виде увеличения «колеблющихся» форм от 44,6% в 2004 г. до 62,4% в 2011 г. и уменьшения «стойких» от 70 – 74% в 2004 г. до 23 – 28% в 2011 г. (данные результаты подтверждают общероссийские исследования, проведенные в 2009 – 2010 гг.). Тенденции «качественных» изменений правового нигилизма связаны с приоритетным выбором «альтернативных социальных регуляторов» и проявляются в решении вопросов преимущественно через коррупционные связи.

5. Систематическое решение социальных проблем неправовыми способами привело к созданию устойчивых отношений между социальными субъектами, которые регулируются на основе системы внеправовых норм, так называемых альтернативных социальных регуляторов. «Альтернативный социальный регулятор», характеризующий тенденции «качественных» изменений правового нигилизма в молодежной среде, выступает как социальный механизм, который представляет собой систему взаимоотношений между элементами социальной структуры общества (институтами, социальными группами, личностью), предполагающий разрешение социальных проблем, конфликтов на основе применения внеправовых практик.

6. Предлагаются меры по снижению уровня правового нигилизма через улучшение качества «обратной связи» между государственным аппаратом (чиновничеством), правоохранительными органами и молодыми гражданами на всех уровнях; дальнейшее совершенствование избирательной системы, с целью исключения фальсификаций и дискредитации выборов; ужесточение наказания за нарушение порядка выборов и использование технологий, фальсифицирующих результаты выборов; более активное привлечение молодежных организаций к нормотворческой практике; ужесточение ответственности чиновников за взятки; изменение образа полиции как исключительно карающего органа; улучшение правового воспитания молодежи.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость определяется тем, что работа интегрировала понимание социального феномена – правовой нигилизм в общие рамки социологического понимания девиантности. Исходя из этого результаты диссертации вносят вклад в социологию управления, социологию девиантного поведения, конфликтологию, криминологию. Некоторые выводы могут послужить исходным пунктом специальных научных исследований, например касающихся социализации и правовой социализации молодежи в современном российском обществе.

Практическая значимость. На основе выводов проведенного исследования органы управления могут разработать специальные программы по противодействию расширению влияния правового нигилизма на сознание российской молодежи. Также представляется возможным включение результатов проведенного исследования в курсы «Социология», «Социология молодежи и молодежная политика», «Политическая социология».

Апробация работы. Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ факультета социальных и гуманитарных технологий Казанского национального исследовательского технического университета. Обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социально-политической конфликтологии КНИТУ.

По материалам работы было опубликовано четыре научных статьи в журналах, рекомендованных ВАК: «Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского» № 1(21), 2011, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского» № 4(24), 2011, «Теория и практика общественного развития» №12, 2012, «Интеграция образования» № 1, 2013. Общий объем публикаций – 2,6 п.л.

Основные положения диссертации обсуждались на 11-й Международной ежегодной Европейской конференции EVROCRIM-2011 (Вильнюс, 21 – 24 сентября 2011), а также на Всероссийской научной конференции «Сухаревские чтения» (г. Саранск, 2012), Всероссийской научной конференции «Вавиловские чтения» (Йошкар-Ола, декабрь 2012) и были опубликованы в виде тезисов выступлений.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, основной части из трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем диссертации – 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыты актуальность темы, степень разработанности проблемы, определены объект и предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы изучения социального явления «правовой нигилизм»** посвящена анализу теоретических основ, исходных понятий к исследованию правового нигилизма в социологическом аспекте. На основе проведенного анализа

выведены социологическое определение и социологическая классификация форм правового нигилизма.

В первом параграфе «Теоретические подходы к исследованию правового нигилизма в среде российской молодежи в 2000-е гг.» представлено, что теоретический фундамент исследования состоит: 1) из собственно социологических теорий, 2) теорий социально-экономического характера, объясняющих причины возникновения социально-экономических условий развития правового нигилизма в среде российской молодежи в 1990 – 2000 гг. Первые – это теории, заложенные классиками социологии, которые разработали тематику девиантности, изучения социальных причин возникновения и развития преступности. Они классифицированы в рамках двух парадигм: структурного функционализма (Д. Агнью, Х. Восс, Д. Гринберг, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Д. Эллиот) и конфликтной парадигмы (Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Р. Клауорд, Л. Козер, А. Козн, Л. Оулин). Теоретико-методологический подход базируется на понимании следующих основополагающих элементов, которые определяют социальный феномен правового нигилизма: 1) правовой нигилизм – это социальное явление; 2) правовой нигилизм как система мотивационных и поведенческих установок представляет собой социальное проявление патологии общественного сознания по отношению к конформной системе адаптации в рамках норм права, правопорядка, в отношении к государству, к актам государственного управления; 3) правовой нигилизм, будучи элементом отклоняющимся, патологическим, проявляется как разновидность девиантного поведения по отношению к праву, государству, государственным институтам, правопорядку.

В рамках парадигмы структурного функционализма представлены следующие теории: теория аномии, основные принципы которой были изложены Э. Дюркгеймом и получили дальнейшее развитие в работе Р. Мертона; теория напряжения Д. Агнью, Х. Восса, Д. Гринберга, Д. Эллиота.

Теория аномии Э. Дюркгейма объясняет процессы развития правового нигилизма в российском обществе образованием ценностного вакуума и инерцией восприятия инноваций общественным сознанием, возникающих в 1990-х гг. как следствие реформирования российского общества. Далее, теория аномии, дополненная Р. Мертоном, фундаментальными положениями о причинах возникновения аномии в обществе вследствие противоречия между «культурными целями, установленными обществом», и «институционализированными средствами» их достижения, следующим образом объясняет ситуацию развития «правового нигилизма» в среде российской молодежи в 1990-х и 2000-х гг. Российское общество, восприняв мировые стандарты потребления и связывая их с понятиями «европейского уровня жизни», «уровень мировых стандартов», на их основе устанавливает перед личностью завышенные и труднодостижимые «культурные цели», которые не могут быть достигнуты личностью в рамках «институционализированных средств», среди которых право, правопорядок, государство.

Вследствие этого, по Р. Мертону, «институализированные средства» личностью отбрасываются и заменяются на более эффективные, это приводит к потере ценности права, правопорядка, государства в сознании российского общества, что в свою очередь обуславливает возникновение правового нигилизма. Следуя функционалистской парадигме, теория напряжения фокусирует внимание на развитии девиантности в среде молодежи, расширяя понимание «культурных ценностей», указывая на то, что они не обязательно связаны в молодежном сознании с достижением глобальных ценностей (зарплата, социальное положение). Это могут быть и сиюминутные ценности, невозможность достижения которых в рамках имеющегося права, правопорядка может привести к отрицанию их правового достижения в сознании молодого человека.

В рамках конфликтной парадигмы представлены теории конфликта (А. Грамши, Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер, К. Маркс), субкультур (Р. Клауорд, А. Козн, Л. Оулин).

Первые объясняют развитие правового нигилизма в среде российской молодежи в 2000-х гг. тем, что исследуемый период связан с многочисленными противоречиями, конфликтами, вызванными процессом изменения основ построения и развития общества, перехода от общества, построенного на основе общественной собственности и тоталитарной системы управления, к обществу, построенному на основе частной собственности, частной инициативы с демократической системой управления. Теория субкультур фокусирует внимание на развитии девиантности в среде молодежи как следствие конфликта общепринятых ценностей в обществе и ценностей молодежи, сформированных на основе «субкультуры». Эти положения позволяют, обращаясь к ситуации в среде российской молодежи в 2000-е гг., объяснить высокий уровень молодежной преступности, формирование молодежных преступных группировок (ОПГ), возникновение новых неформальных молодежных организаций как форм проявления правового нигилизма.

Вторая группа – теории социально-экономического характера. Они объясняют причины возникновения социально-экономических условий развития правового нигилизма в среде российской молодежи в 1990 – 2000 гг. и представлены теорией мира-системы (А.Г. Франк, И. Валлерстайн, Ф. Бродель) и теорией модернизации (У. Бек, Э. Гидденс, П. Штопка). Они позволяют объяснить формирование в российском общественном сознании в 2000-е гг. по Р. Мертону «культурных целей, установленных обществом», связанных с понятиями «уровень мировых стандартов», «европейский уровень жизни», и их труднодостижимость для российских граждан вследствие экономического отставания России как результата мировых социально-экономических процессов – глобализации, формирования мирового рынка на основе либеральной модели, урбанизации, информатизации, мирового разделения труда. Анализ этих теорий позволяет понять причины и формы развития правового нигилизма в среде российской

молодежи в 2000-е гг. и перейти к уточнению социологического понятия «правового нигилизма».

Во втором параграфе первой главы **«Определение, классификация форм правового нигилизма среди российской молодежи»** выводится определение правового нигилизма с точки зрения социологии. Как уже отмечалось, в научной литературе, исследованиях и в социологических работах в частности используется правоведческое определение правового нигилизма, которое некорректно отражает социальную сущность данного явления, ограничивая это понятие рамками правосознания. Принимая во внимание сферу и формы его проявления, социальный характер и теоретическое обоснование правового нигилизма как проявление девиантности, в дихотомии структурно-функциональной и конфликтной парадигмы было представлено социологическое определение правового нигилизма. *Правовой нигилизм есть сложное, динамичное, социальное явление, возникающее между личностью (социальной группой) и государством, правом и правопорядком, вызванное несоответствием между системой поведенческих норм и мотивационных установок личности (социальной группы), проявляющееся в неприятии права, правопорядка как социальной ценности, позволяющей достигнуть культурных целей выдвигаемых обществом.*

Представлена классификация форм и проявлений правового нигилизма исходя из социологического определения этого явления:

1. Несоблюдение, неисполнение закона и иных нормативных актов, регламентирующих правопорядок, проявляющаяся как преступность. Как считает В.Б. Ткаченко в своей диссертации «Правовой нигилизм в российском обществе», в этой форме, исходя из устойчивости формирования отрицания ценности закона, необходимо выделять «стойкий» и «колеблющийся» правовой нигилизм⁶. Первый – это устойчивое сформировавшееся мировоззрение, отрицающее закон, право, правопорядок, второй – возможность, допущение нарушения закона, исходя из ситуации, с точки зрения эффективности использования правовых или неправовых средств достижения целей;

2. Подмена правовых регуляторов иными регулятивными системами. Неэффективные правовые средства-регуляторы, или «институциональные», по Мертону, заменяются на более эффективные, но при этом «неправовые»;

3. Участие молодежи в криминальных и полукриминальных группировках со своими нормами и установками поведения, субкультурой, которые отличаются от представлений о правовом поведении;

4. Подмена понимания права как безальтернативной основы поведения личности на ситуационное понимание «выгодности», «целесообразности» правового решения;

⁶ Ткаченко В.Б. Правовой нигилизм в российском обществе: дис. канд. юр. наук. М., 2000.

5. Неуважение к деятельности правоохранительных органов, суда и других государственных структур как социальным институтам на основе заранее негативной оценки;

6. Низкая электоральная активность, аполитичность, абсентеизм – следующая форма проявления правового нигилизма;

7. Формирование протестной субкультуры в среде молодежи.

Вторая глава **«Основные факторы, формирующие правовой нигилизм российской молодежи в 2000-е гг.»** посвящена анализу социально-политических, социально-экономических условий мирового и внутреннего характера, влияющих на формирование сознания российской молодежи в исследуемый период.

В первом параграфе **«Глобализационные факторы формирования правового нигилизма российской молодежи в 2000-е гг.»**, проводится анализ влияния внешних (глобальных) факторов: усиления культурных и информационных потоков и связанной с ними трансформации отношения молодежи к государству и праву; повышение образовательной, профессиональной и культурной мобильности молодежи; возрастание роли Интернет и сетевых ресурсов в стандартизации уровня жизни, стилей поведения молодежи на формирование нормативно-ценностных установок российской молодежи, в частности по отношению к российскому государству и праву. За индикаторы изменений в нормативно-ценностных установках российской молодежи вследствие влияния вышеуказанных мировых процессов были взяты: 1. Изменение приоритетов в ценностной структуре сознания молодежи. Увеличение «прозападных ценностей» – стремление к богатству, индивидуальному успеху в ущерб традиционным ценностям – патриотизму, коллективизму, общественным интересам; 2. Уменьшение влияния национальных СМИ на формирование сознания российской молодежи по отношению к увеличению влияния «мировых стандартов» через Интернет, международные СМИ; 3. Экстраполяция «новых» прозападных подходов на взаимоотношения российское государство – право – гражданин с точки зрения прагматизма, личной выгоды, как результат влияния вышеуказанных процессов.

Эти тенденции сформировали в общественном сознании российской молодежи в 2000-е гг. понимание социально значимых, или, по Р. Мертону «культурных», целей, определяемых обществом на основе определений «мировых стандартов», «европейских стандартов» жизни, которые составляют основу западного общества потребления (consumer society). Проблема достижения этих «стандартов» в условиях российского общества возникает на основе недостаточного экономического развития российского государства, по отношению к экономически развитым государствам, формирующим мировой рынок. Данное обстоятельство определяет завышенный характер этих «стандартов» и их труднодостижимость для молодежи в условиях российского общества в период 2004 – 2011 гг. Неслучаен в этой связи рост доли тех, кто считает, что в качестве национальной идеи могла бы выступить идея сближения с Западом,

вступления России в общеевропейский дом: с 17% в 1996 г. до 22,2% в 2001 г.⁷

По результатам опросов в 2009 г. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова, посвященных исследованиям ценностей молодежи России, было отмечено, что «богатство составляет вторую по важности значимых жизненных целей, и только после этого следует «наличие надежных друзей», это свидетельствует о смене в условиях рынка приоритета пословицы «не имей сто рублей, а имей сто друзей»⁸. По результатам исследования красноярских социологов, в массовом сознании студентов в 2004 г., по сравнению 1988 г., резко усилились прагматические тенденции, прежде всего ориентация на материальное благополучие, при резком снижении созидательно-альтруистической ориентации⁹. Так, если в 1988 г. 42% респондентов полагали, что жить необходимо для того, чтобы приносить «наибольшую пользу окружающим», в 2004 г. количество студентов, отмечающих значимость этой цели, снижается в десять раз – до 4,1%. Доля указавших «стремление помогать людям» снизилась более чем в 6 раз (с 32% в 1988 г. до 5% в 2004 г.)¹⁰. Вышеуказанные мировые тенденции ослабили влияние национального государства на формирование мировоззрения и воспитание российской молодежи. На смену патриотическим установкам по отношению к институтам национального государства и права приходят космополитические установки.

По результатам опросов молодежи в 2009 г., тех, кто ощущает себя патриотами России в полной мере, 32,7%, из них готовы безоговорочно жертвовать личными интересами ради блага страны – 20,4%, не готовы – 7,8%. Не в полной мере ощущают себя патриотами России – 41,7% и не ощущают патриотами – 17,1%¹¹.

В общественном сознании российской молодежи продолжают формироваться традиционные рыночные ценности индивидуализма и прагматизма. Расширенная экстраполяция прагматизма привела к формированию потребительского отношения к государству и праву, которые используются для достижения социально значимых целей только в случае их эффективности и целесообразности и отбрасываются, когда их использование неэффективно. Отвечая на вопрос «Как надо относиться к закону?», 47,1% опрошенных считают, что законы надо соблюдать только в случае, если это делают сами представители власти. 22,3% респондентов

⁷Гежа А. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год. М., 2002. С. 100.

⁸Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 124.

⁹Немировский В.Г., Соколова Е.В. Структура и динамика смысловых ориентаций студенческой молодежи: 1988 – 2004 гг. Постнеклассический подход. Красноярск: РИО КрасГУ, 2006

¹⁰Там же. С.121

¹¹Горшков. М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 49.

отметили, что неважно, соответствуют ли поступки людей закону, главное, чтобы они были справедливы. 4,2% ответили, что закон можно соблюдать лишь тогда, когда он не мешает реализовывать личные интересы¹². Влияние вышеуказанных тенденций на нормативно-ценностные установки в общественном сознании российской молодежи усилило социальную конкуренцию и, как следствие, социальное напряжение в молодежной среде. 55% опрошенной молодежи заявило, что «современный мир жесток и, чтобы добиться успеха в жизни, надо преступать нормальные нормы»¹³.

Второй параграф **«Внутрироссийские факторы формирования правового нигилизма российской молодежи в 2000-е гг.»**. Проведен анализ влияния противоречивых внутренних российских социально-экономических, политических процессов на сознание российской молодежи. Выделены, во-первых, процессы, имеющие позитивный характер: рост экономики, который определяет рост благосостояния граждан России в данный период; укрепление системы государственного управления, органов МВД, судебных органов, преодоление сепаратизма регионов. Это комплекс мер, связанных с понятием «создание вертикали власти». Во-вторых, процессы, имеющие негативный характер: высокий уровень коррупции; сохраняющийся высокий уровень преступности среди молодежи и в российском обществе в целом в 2000-е гг.; высокий уровень алкоголизма, токсикомании и наркомании среди российской молодежи; молодежный радикализм, развитие протестных субкультур.

Отношение российской молодежи к социальным институтам государства и права в 2000-х гг. происходило на основе массового сознания российского общества, сформированного в период власти президента М.С. Горбачева и президента Б. Ельцина. Эти два периода характеризуются следующими признаками. Период правления Горбачева в экономической сфере – кризисом (37%), в социальной сфере – межнациональными конфликтами (45%), в этической сфере – коррупцией (45,9%), гражданскими и политическими свободами (44,3%), в сфере политики – бюрократией (53%). В период правления Ельцина: в духовной сфере – бездуховностью (81,8%), в сфере экономики – кризисом (92,7%), тяжелым экономическим положением (89,3%), в социальной сфере – неуверенностью в своем будущем (93%), социальной несправедливостью (85,6%), возможностью стать богатым человеком (75,6%), в политической сфере – межнациональными конфликтами (84,8%), бюрократией (65,2%), гражданскими и политическими свободами (56,8%), в этической сфере – преступностью, бандитизмом (95,8%), взятками, коррупцией (92,4%), страхом (50,6%)¹⁴.

¹²Горшков. М.К, Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 76.

¹³Там же. С. 125

¹⁴Горшков М.К, Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 28.

Это образ находящегося в глубоком экономическом и политическом кризисе, духовно падшего государства, полностью отчужденного от своих граждан. В результате, были представлены следующие выводы:

1. Влияние вышеуказанных факторов на нормативно-ценностные установки российской молодежи по отношению к российскому государству и праву в 2004 – 2011 гг. было противоречиво.

2. Экономический рост в России в 2004 – 2011 гг. позволил поднять жизненный уровень российских граждан, в том числе и российской молодежи. Это ослабило социальное напряжение как в российском обществе в целом, так и в среде российской молодежи, что позитивно отразилось на отношениях российской молодежи к некоторым социальным институтам, олицетворяющим исполнительную власть, прежде всего к Президенту России.

3. Усиление российских исполнительных органов государственной власти, органов МВД, судебных органов, – комплекс мер, связанных с понятием «создание вертикали власти» – это социально-политический фактор, влияние которого имело наиболее противоречивый характер. С одной стороны, они привели к успехам в борьбе с организованной преступностью, преодолению сепаратистских тенденций, повышению исполнительской дисциплины в органах государственной власти, повысили авторитет органов государственной власти.

Эти позитивные тенденции в 2004 – 2011 гг. практически полностью изменили отношение российской молодежи к криминалитету как «регулятору» социальных проблем в пользу обращения к государственным структурам. Однако этот процесс привел и к негативным результатам, что сказалось на развитии новых форм правового нигилизма. Прежде всего это связано с ростом коррупции в государственных структурах.

4. Снижение уровня преступности в российском обществе, которое наблюдалось в 2000-е гг., оказывало положительное влияние на российское общественное сознание и, в частности, на сознание российской молодежи по отношению к социальным институтам государственной власти и праву. Несмотря на позитивный характер этой тенденции, уровень преступности в российском обществе по отношению к европейским странам, чьи условия жизни во многом ассоциируются в сознании российской молодежи с жизненными стандартами, остается еще значительным.

5. Высокий уровень алкоголизма (несмотря на позитивные тенденции к понижению), высокий уровень наркомании и экстремистских, протестных настроений в среде российской молодежи в 2000-е гг. является, с одной стороны, показателем повышенного уровня социальной напряженности отношений российской молодежи и российского государства, с другой стороны, социальным фактором, отрицательно влияющим на сознание российской молодежи по отношению к государственным органам и праву этими государственными органами осуществляемого.

Третья глава «Тенденции изменения правового нигилизма в среде российской молодежи. Данные эмпирических исследований». Исходя из

основной качественной характеристики правового нигилизма – негативного отношения к институтам государства и права, правопорядку как результату этой деятельности, индикатором измерения правового нигилизма было определено отношение молодежи к деятельности различных органов государственной власти, – законодательным (Государственная Дума), исполнительным различного уровня (Президент РФ, местные органы исполнительной власти, полиция), судебным. План эмпирических исследований был представлен, во-первых, анализом и интерпретацией результатов панельных опросов, проведенных в 2004 – 2011 гг. казанским Центром аналитических исследований и разработок (ЦАИР), что предполагало получить ответ на вопрос: как происходит изменение доверия молодежи к деятельности различных органов государственной власти? На этом основании выдвинуть гипотезы о тенденциях развития правового нигилизма. Во-вторых, проведением экспертного опроса с помощью методики «снежного кома», что предполагало получить ответ на вопрос, почему происходят подобные изменения доверия молодежи к деятельности государственных органов в исследуемый период? В-третьих, на основе анализа и интерпретации результатов социологических опросов, проведенных М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги в 2009 г., относительно отношения молодежи к закону, правопорядку, окончательно подтвердить или опровергнуть ранее выдвинутые гипотезы о тенденциях развития правового нигилизма в 2000-е гг. Методика проведения панельных опросов на уровне Татарстана, проведенных ЦАИР, соответствует методики общероссийских исследований, проведенных РАН М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги.

При проведении исследований и при анализе их результатов принимался во внимание опыт исследования British Crime Survey по аналогичной тематике. Это позволило иметь в виду, что развитие правового нигилизма имеет факторы мирового характера. British Crime Survey (BCS) под руководством Бена Брэдфорда исследовало развитие взаимоотношений британской полиции и гражданского общества Великобритании¹⁵. Автор приходит к выводу, что в результате глобализационных процессов увеличение потребительских ориентаций в британском обществе, индивидуализма, доверие граждан Великобритании к британской полиции начиная с 1950-х гг. неуклонно падало.

Первый параграф «Социологический анализ институциональных практик правового нигилизма в 2004 – 2011 гг.» посвящен интерпретации результатов панельных опросов. Результаты отразили противоречивость социально-экономических, социально-политических тенденций, определяющих формирование российского молодежного сознания в 2004 – 2011 гг. Принимая во внимание инерцию общественного сознания, был сделан вывод, что в период 2004 – 2011 гг. отношение молодежи к

¹⁵Ben Bradford. Convergence, Not Divergence: Trends and Trajectories in Public Contact and Confidence in the Police.// British journal of Criminology. V51. N1.January 2011. Oxford University Press.

деятельности различных органов российской государственной власти было дифференцировано и полярно: от стабильно позитивного высокого уровня доверия, 70 – 80% респондентов (к деятельности Президента РФ) до стабильно негативного уровня доверия на уровне 40 – 48% (к деятельности полиции). При этом мнение сельской молодежи и работающих в силовых ведомствах демонстрирует более позитивную оценку деятельности государственных органов, чем мнение групп учащейся молодежи и интеллигенции.

Среди сельской молодежи одобряют деятельность Президента РФ – 75% – 82%, полиции – 48% – 54%. Среди учащейся молодежи и интеллигенции одобряют деятельность Президента РФ – 70% – 78%, полиции – 40% – 44%. Эти две группы выражают крайние точки зрения оценки деятельности органов государственной власти. Мнения других групп (представители бизнеса, рабочие) респондентов демонстрируют средние значения. Однако в целом, это не меняет общую картину доверия молодежи относительно всех респондентов. При этом отмечены устойчивые позитивные тенденции в изменении отношения российской молодежи к деятельности некоторых государственных органов (к суду, органам местной власти), проявляющемся в росте доверия, наблюдавшемся в течение 4 – 5 последних лет, а также точки флуктуации тенденций к позитивному росту в 2005 – 2007 гг.

В целом, анализ результатов панельных опросов с 2004 г. по 2011 г. показал, что уровень доверия российской молодежи к деятельности государственных законодательных и исполнительных органов России низкий, а в отношении к полиции (милиции) – очень низкий или неудовлетворительный, несмотря на отмеченные позитивные тенденции.

Второй параграф **«Причины и механизм видоизменения правового нигилизма российской молодежи»** посвящен выяснению причин и механизмов установленных изменений доверия молодежи по отношению к деятельности государственных органов, правопорядку в 2000-е гг. на основе экспертного опроса и вторичного анализа опросов, проведенных РАН М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги в 2009 г. Данные исследования были проведены с целью изучения изменения отношения российской молодежи к закону, правопорядку.

Исследовался уровень правосознания российской молодежи, в качестве индикатора было избрано отношение российской молодежи к соблюдению закона. В результате, «всегда и во всем соблюдать букву закона» готовы 18,1%, «закон надо соблюдать, но только если это делают сами представители власти» – так считают 47%, «неважно, соответствуют ли поступки людей закону или нет, главное, чтобы эти поступки были справедливыми» – 22,3%, «закон можно соблюдать лишь тогда, когда он не мешает реализовывать личные интересы» – 4,2%, и затруднились с ответом 8,3%. На вопрос: «Является ли Россия согласно Конституции правовым государством?», – только 25,2% ответили утвердительно, 12,7% ответили отрицательно, 51,7% – «не совсем» и 10,6% затруднились с ответом.

Вместе с тем исследователи признают, что позиции российской молодежи стали «значительно мягче, чем 10 лет назад, когда отрицание правового характера российского государства достигало 83,1%» и когда лишь 44,6% предполагало «возможность обращения к правоохранительным органам» в случае проблемы. Исследователи делают вывод, что к 2009 г. большинство российской молодежи считает, что Россия «не совсем правовое государство или таковым не является» – 64,2%, лишь 18,1% являются законопослушными гражданами в полной мере, основная часть молодежи принимает решение, действовать по закону или нет, по ситуации. Исследователи считают, «это очень яркий показатель, характеризующий позицию российской молодежи к праву как к ценности. Скорее, оно ассоциируется с инструментом внешнего принуждения, соблюдение, которого избирательно в зависимости от ситуации. Есть «надзиратель», нет возможности применить более эффективные пути решения проблемы, остается один путь – прибегнуть к праву. Если же ситуация позволяет это сделать с помощью других «социальных регуляторов», более эффективно, будет принято последнее.

В результате, выдвинутая гипотеза была в целом подтверждена и уточнена. Были определены основные тенденции развития правового нигилизма в среде российской молодежи в 2000-х гг.

1. В среде российской молодежи изменяется характер «устойчивости» правового нигилизма. Уменьшается доля форм «стойкого» с уровня 75% – 83,1% в 2004 г. до уровня 12,7% – 22,3% в 2011 г., правового нигилизма по отношению к его «колеблющимся» формам, чье значение достигает 62,4% в 2011 г. по отношению к 44,6% в 2004 г.

2. К концу 2011 г. российская молодежь в целом отказывается от обращения к криминальным группировкам как «альтернативному средству регулирования» социальных проблем. В сознании российской молодежи в условиях безальтернативности возникает необходимость принятия социальной значимости права и государственных органов, его претворяющих. Однако данный выбор в пользу «эффективности» применения этих социальных институтов для молодого человека, прежде всего, сопряжен с использованием коррупционных связей.

3. К концу 2011 г., с сокращением влияния криминальных группировок на молодежь, сокращается количество молодежи, находящейся в криминальных группировках, а следовательно, уменьшается количество «носителей» элементов криминальной субкультуры.

4. К концу 2011 г., в сознании российской молодежи необходимость обращения к государственным органам как единственно возможным «социальным регуляторам» формирует понимание необходимости изучения права. Это поднимает социальную значимость последнего. Однако необходимость использования коррупционных связей в подобных ситуациях приводит сознание российской молодежи к пониманию несоответствия «справедливого, честного» общественного устройства и общественного устройства на основе действующего российского права.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются общие выводы, определяются практические рекомендации по преодолению правового нигилизма в российском обществе. Основной мыслью практических рекомендаций является необходимость комплекса мероприятий, которые должны привести к сокращению уровня отчуждения российского государства и гражданского общества. Указывается, что в результате последовательного выполнения плана, поставленная цель – определить основные тенденции развития правового нигилизма в среде российской молодежи на примере Татарстана в период 2000-е гг. – достигнута. Однако отмечается, что данная тема – развитие правового нигилизма в России в среде молодежи – требует дальнейшего более глубокого изучения в силу ее сложности и динамичности.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

В изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК и изданий Министерства образования и науки РФ:

1. Монаков В.В. Теоретические подходы и предметные рамки изучения правового нигилизма в российском обществе / В.В. Монаков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 1(21). – С. 58 – 66 (0,5 п.л.).

2. Монаков В.В. Теоретико-методологические основы социологического подхода в изучении развития правового нигилизма в российском общественном сознании / В.В. Монаков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4(24). – С. 41 – 47 (0,5 п.л.).

3. Монаков В.В. Доверие к органам власти российской молодежи. Тенденции развития правового нигилизма в 2004 – 2011 гг. (На примере Татарстана. Эмпирическое исследование / В.В. Монаков // Теория и практика общественного развития. – № 12. – 2012. – С. 124 – 129 (0,8 п.л.).

4. Монаков В.В. Тенденции развития правового нигилизма в среде российской молодежи в 2004 – 2011 гг. На примере Татарстана. Эмпирическое исследование / В.В. Монаков // Интеграция образования. – № 1 – 2013. – С. 77 – 82 (0,8 п.л.).

В других изданиях:

5. Salagaev A., Monakov V. Trends of legal nihilism among Russian young people in 2000 – 2010 years / Aleksandr Salagaev, Vladimir Monakov // Rethinking Crime and Punishment in Europe: материалы 11 ежегодной Международной конференции Европейского Общества Криминологов (ESC) (21 – 24 сентября 2011 г.). – Vilnius, 2011. – С. 134 (0,1 п.л.).

6. Монаков В.В. Развитие правового нигилизма в среде российской молодежи в 2004 – 2011 гг. Тенденции и изменения. Результаты эмпирических исследований в Татарстане / В.В. Монаков // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Сухаревские чтения»

(Саранск, декабрь 2012 г.). – Саранск: Науч. центр. соц.-экон. мониторинга республики Мордовия, 2013. – С. 189 - 192 (2,4 п.л.).

7. Монаков В.В. Тенденции изменения правового нигилизма в среде российской молодежи в 2004 – 2011 гг. Эмпирическое исследование / В.В. Монаков // Материалы Всесоюзной конференции «Вавиловские чтения» (Йошкар-Ола, декабрь 2012 г.). – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2013 – С.120 - 122 (2,1 п.л.)